

Форум солидарности народов Африки

В. КУДРЯВЦЕВ

Удивительно верно отображает Африку 1961 года плакат французского художника Тома, опубликованный в журнале «Экспресс». На фоне контурной карты африканского континента проглядывает набросанный небрежными штрихами профиль Патриса Лумумбы, немного грустный, немного отрешенный, но бесконечно мужественный. Такой и представала перед нами Африка на Третьей конференции ее народов, собравшейся в марте этого года в столице Объединенной Арабской Республики.

Самый состав делегатов говорил многое об этом всеафриканском форуме. Как сообщил Абдуллай Диалло, генеральный секретарь Конференции народов Африки (она является постоянно действующей организацией), в Каире были представлены 67 политических, общественных и профсоюзных организаций 32 африканских стран. Здесь собрались 250 делегатов и 170 наблюдателей. Эти цифры говорят о широком представительном характере конференции, имевшей право говорить от имени африканской общественности.

Однако когда начинаешь просматривать списки делегаций, в сердце закрадывается некоторая тревога. На конференции полностью отсутствовали представители большинства стран, «говорящих на французском языке», как их ныне называет французская буржуазная печать. Из бывших французских колоний были представлены лишь Гвинея, Республика Мали и Того. От лица Камеруна и Нигера выступили политические и общественные деятели — эмигранты, невольные изгнанники, положение которых не изменилось с получением независимости их странами.

Что это значит? Как показал ход конференции, это и был результат происков неоколониализма, больше всего боявшегося подлинного единства и солидарности всех африканских стран и народов.

Третья конференция народов Африки отличалась от предыдущих двух тем, что вся ее деятельность протекала в обстановке удивительного единодушия всех ее участников. Самое главное сейчас, заявляли делегаты, — единство африканских стран перед лицом колонизаторов всех национальностей. Межгосударственные недоразумения, явля-

ющиеся горестным наследием колониального режима, могут быть мирно разрешены самими заинтересованными африканскими народами.

Конференция отличалась от предыдущих и тем, что на ней делам было оказано предпочтение перед словами. Если Первая конференция в Аккре была во многом декларативной, если Вторая — в Тунисе — находилась в известной степени под влиянием радужных настроений успешно начавшегося для Африки 1960 года, то Третья конференция полностью учла опыт 1960 года, как положительный (17 стран обрели политическую независимость), так и отрицательный (агрессия империалистов в Конго), отразил политическую зрелость африканских народов.

Видный политический деятель Камеруна Марта Мумие — вдова зверски умерщвленного колонизаторами руководителя камерунского народа Феликса Ролана Мумие — сказала в своем выступлении: «Солидарность народов Африки должна от этапа резолюций перейти к этапу фактов и конкретных действий».

В беседе с нами один из представителей партии Панафриканский конгресс Южно-Африканского Союза высказал опасение, что конференции без последующих действий могут порождать кое у кого из африканцев представление о возможности ограничиться парламентскими разговорами, что было бы весьма удобно для колонизаторов.

Такая мысль возникла не случайно. Не секрет, что, предоставляя якобы добровольно независимость той или иной колонии, английские и французские колонизаторы приписывали это «всесилию» парламентов. Так возникали иллюзии, будто независимость можно получить, удержать и укрепить исключительно мирным путем, без всякого сопротивления со стороны колонизаторов. Теперь всем стало понятно, почему на Первой конференции народов Африки американские представители инспирировали дискуссию о том, нужно ли африканским народам прибегать к насилию для завоевания независимости, если ее можно добиться мирным, парламентским путем. Цель такой пропаганды одна: усыпить бдительность африканских народов в момент, когда империалистические державы широко применяют обманные методы, известные под общим названием — неоколониализм. Третья конференция наглядно показала, какой гигантский шаг сделала Африка после 1958 года, когда в Аккре собирался первый форум африканских народов.

Не следует, конечно, закрывать глаза на то, что создание 17 новых государств не только демонстрировало огромный успех освободительной борьбы африканских народов, но и порождало благодушные настроения. Иные готовы были успокоиться, полагая, что получение национальной независимости чуть ли не завершает борьбу за свободу Африки. Этому способствовало и то обстоятельство, что перед правительствами новых африканских государств возникла масса проблем внутреннего порядка, связанных с тяжелым наследием колониального режима в области экономики, образования, здравоохранения, культуры. Это отвлекало их внимание от внешних опасностей и, как отметила Третья конференция, побудило некоторые африканские страны, прикрываясь позицией нейтралитизма, несколько пренебречь межафриканской солидарностью. Местами проявились националистические настроения, при которых межгосударственные отношения и споры ставились выше задач единства и солидарности африканских народов перед лицом бешено сопротивляющегося колониализма и его агентуры.

Колонизаторам было бы выгодно, если бы молодые государства почли на лаврах иллюзорной политической независимости, не ставя вопрос о превращении ее в подлинную свободу как в политическом, так и в экономическом отношении. Однако колониализм разоблачает сам себя своими агрессивными действиями. События в Конго явились огромным жизненным уроком для всех народов Африки. На открытии конференции об этом говорил президент ОАР Гамаль Абдель Насер. Конго, подчеркнул он, показало, что «империализм не отступил и не колеблется». Об этом же говорит и специальная резолюция о Конго.

Конференция обратила внимание всех африканских народов на то, что, как показали события в Конго, империалисты не сложили оружия, что без борьбы они не уйдут из Африки. Она призвала все независимые государства признавать законным правительством Конго только правительство Антуана Гизенги. Представители африканских народов заклеймили позором организаторов гнусного убийства Патриса Лумумбы — Хаммаршельда, Касавубу, Мобуту, Чомбе и Калонжи и потребовали наказания убийц и снятия Хаммаршельда с поста генерального секретаря ООН. Конференция торжественно провозгласила Патриса Лумумбу героем Африки.

Наряду с призывами к единству и солидарности африканских народов перед лицом прямых агрессивных действий империалистов, конференция приняла подробную и конкретную резолюцию о неоколониализме. Впервые в истории африканских форумов народы Африки получили исчерпывающую характеристику неоколониализма, его форм и методов, его конкретных носителей. Эта резолюция свидетельствует о том, что колонизаторам не удалось усыпить бдительность африканских народов, использовав к своей выгоде известное упоение победами 1960 года, возобладавшее в некоторых слоях африканской общественности.

Неоколониализм, говорится в резолюции, проявляется весьма разнообразно: марионеточные правительства, фальсифицированные выборы, создание различных объединений и союзов африканских государств под замаскированным покровительством бывшей метрополии, балканизация Африки (расчленение Конго, отрыв Буганды от Уганды и т. п.), экономическое господство монополий, проникновение иностранного капитала, финансовая зависимость и военные базы иностранных государств под вывесками научно-исследовательских центров и т. д.

Агентами неоколониализма, по мнению конференции, являются посольства и миссии колониальных держав, лица, осуществляющие так называемую техническую и иную помощь ООН, военные консультанты и советники в армии и полиции, а также марионетки колонизаторов из числа местных политических деятелей.

Главными выразителями неоколониализма конференция считает Соединенные Штаты Америки, Федеративную Республику Германии, Израиль, Англию, Бельгию, Голландию и Францию.

Конференция призвала африканские народы разоблачать и осуждать балканизацию Африки, создание проколониалистских федераций и сообществ, использование экономической помощи в политических и военных целях. Африка требует ликвидации иностранных военных баз и вывода военных гарнизонов. Весьма характерно, что одним из главных методов борьбы против неоколониализма конференция считает немедленное создание Всеафриканской федерации профсоюзов, признавая тем самым возрастающую роль организованного молодого ра-

бочего класса Африки в деле ее полного освобождения от колониальных пут.

К резолюции о неоколониализме примыкает специальная резолюция о Камеруне. Решения конференции, относящиеся к отдельным странам (Анголе и Мозамбiku, Южно-Африканскому Союзу, Кении, Танганьике и т. д.), включены в общую резолюцию. Камерун выделен потому, что конференция считает его в некотором роде «образцом» неоколониалистской политики Франции. Камерун был провозглашен независимым после выборов, организованных под надзором французских колонизаторов, что предопределило состав и характер нового правительства. Он не был включен во Франко-африканское сообщество и стал объектом новой, неоколониалистской формы французского господства в бывших африканских колониях. Между Францией и Камеруном был заключен так называемый равноправный договор, согласно которому французские колонизаторы могут иметь свои военные базы с гарнизонами на территории Камеруна, своих советников в его армии и полиции, получают экономические привилегии — словом, сохраняют за собой все рычаги колониального господства.

Этот пример был подхвачен нынешним президентом Республики Берег Слоновой Кости Уфуэ-Буаньи, который распространил его на отношения Франции со странами Совета Согласия (Берег Слоновой Кости, Дагомея, Нигер и Верхняя Вольта). Сейчас, как известно, эта политика нашла новое развитие, и недавнее совещание представителей 12 бывших французских колоний в Яунде (Камерун) договорилось о создании так называемой Афро-мальгашской экономической организации (она будет связана с европейской «шестеркой»), являющейся ядром будущего политического Афро-мальгашского союза, призванного заменить нынешнее Франко-африканское сообщество, сильно расшатанное в результате развивающихся в нем «центробежных сил».

Весьма показательно изменение отношения африканцев к Соединенным Штатам Америки. Еще недавно американские империалисты могли гримироваться под «друга Африки», пользуясь тем, что они не имеют колоний на этом континенте. Сейчас, когда США поддерживают через НАТО алжирскую авантюру Франции и активно участвуют в позорной агрессии против Республики Конго под маркой ООН, народы Африки воочию убеждаются, что американский империализм — злейший враг свободы и независимости африканцев.

Третья конференция народов Африки — это экзамен на политическую зрелость. Пусть колонизаторы не утешают себя, что только 1960 год был годом Африки, заявляли делегаты. Годом Африки будет и 1961 и 1962 год — словом, все годы, пока она не станет совсем свободной, не избавится от колониализма и неоколониализма. Идет последний, решительный бой против чужеземного рабства в Алжире, Анголе, Мозамбике, Кении, против изувечивания расистов в Южно-Африканском Союзе.

«Ныне силы, выступающие за полную ликвидацию колониализма, поистине огромны, они неизмеримо превосходят силы колонизаторов, — говорится в приветствии Н. С. Хрущева Третьей конференции народов Африки. — Если противники колониализма будут действовать дружно и сплоченно, то позорная колониальная система будет окончательно и навсегда похоронена в самом ближайшем будущем».

Третья конференция народов Африки внесла весьма ценный вклад в дружбу и сплоченность противников колониализма в Африке.